

Смолина А. Н. Об особенностях приветствия в зачине духовного письма (на материале эпистолярного наследия русских монахов XX века) / А. Н. Смолина // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 81—98. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-81-98.

Smolina, A. N. (2017). On Features of Greetings in Opening Sentence of Spiritual Letter (on Epistolary Heritage of Russian Monks of 20th Century). *Nauchnyy dialog*, 4: 81-98. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-81-98. (In Russ.).

УДК 811.161.1'38:82-6

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-81-98

Об особенностях приветствия в зачине духовного письма (на материале эпистолярного наследия русских монахов XX века)

© Смолина Анджелла Николаевна (2017), orcid.org/0000-0003-0947-3763, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Россия), angelic2009@mail.ru.

SPIN-code: 6302-3223

Рассматриваются особенности функционирования этикетного речевого жанра приветствия в русском духовном письме. Обращаясь к эпистолярному наследию русских духовных наставников-монахов, автор показывает, что приветствие в духовных письмах существенным образом отличается от приветствий в иных типах частных писем. Примеры, взятые из текстов, адресованных духовным ученикам, родственникам, священнослужителям, убеждают в том, что отличия касаются в основном используемых этикетных формул, а такие формулы приветствия, как *Христос посреди нас!*, *Христос воскресе*, *Спаси, Господи*, *С нами Бог* и другие, становятся маркером духовного письма. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению причин возникновения отличительных особенностей приветствий в письмах русских монахов. Обусловленность существования специфических этикетных формул видится прежде всего в христианском мировоззрении корреспондентов, следовании традициям исихазма, эпистолярным канонам, установленным церковными писателями прошлого. Также автор останавливается на вопросах, связанных с принципом теоцентризма, который, как показывает анализ церковно-религиозных эпистолярных текстов, находит отражение и в их этикете. Наиболее частотные этикетные формулы, встречающиеся в приветствиях, — те, в которых присутствуют слова *Бог*, *Христос*, *Божий*, *Господь*, *Господи*. Христианская идея спасения определяет использование в приветствиях слов *Спасайся*, *Спасайтесь*.

Ключевые слова: приветствие; речевой жанр, этикетная формула, духовное письмо; исихазм; теоцентризм; монашеская литература; документальная литература.

1. Введение

В первой половине XX века российские писатели, журналисты, литературоведы, лингвисты проявляют интерес к документальной литературе. «Мемуары, путешествия, человеческие документы, биографии, история — все это столь же натурально-сюжетно, как сюжетна и сама действительность», — пишет Н. Ф. Чужак в сборнике материалов работников творческого объединения «Левый фронт искусств» (ЛЕФ), изданном в 1929 году. Обращение к статьям, опубликованным в этом сборнике, показывает, что в те годы уделялось исключительное внимание литературе факта (примечательно, что так назван и сам сборник). В. Б. Шкловский, П. В. Незнамов, Н. Ф. Чужак и другие авторы сборника указывают на значимость правды в пространстве литературы. Здесь важно сказать о том, что теоретические и критические труды авторов творческого объединения «ЛЕФ» (как ориентирующие на документальность, подлинность) становятся объектом изучения филологов как во второй половине XX века, так и в начале XXI века. Немецкий филолог Ханс Гюнтер в статье «Литература факта» представляет результаты изучения работ, опубликованных в журнале «Новый ЛЕФ» в 1929 году. Отмечая, что «под лозунгом факта представлены разные концепции» [Günther, 1985, с. 21], исследователь убедительно доказывает: основной целью авторов статей было утверждение идеи главенства факта при создании литературного произведения. Финский литературовед Барбара Лённkvист пишет статью «Записки путешественника — литература факта? Москва 1920-х годов глазами иностранца», в которой рассуждает о причинах «поворота» литературы в сторону документальности и фактуальности: «Время от времени в литературе возникает потребность введения художественно «неоформленной» *жизни* в создаваемый текст, вдруг ощущается конвенциональность литературных приемов, слова кажутся выхолощенными, гладкими и немymi. Нарастает жажда нового *материала*» [Lönnqvist, 2004, с. 265]. В современной российской филологии к литературе факта как явлению 20-х годов XX века в основном обращаются исследователи, изучающие документальные тексты. В диссертации Д. В. Харитоновой рассматривается фактуальное («невымышленное», документальное) письмо; и литература факта как форма письма, сложившаяся в русской словесности XX века, становится предметом исследования автора [Харитонов, 2010, с. 1]. Е. Г. Местергази в одной из статей, посвященных изучению документального начала в литературе, анализирует

произведения М. Горького в их отношении к «литературе факта» [Местергази, 2007]. Интерес к работам ЛЕФа, на наш взгляд, говорит прежде всего об актуальности проблем, связанных с созданием и функционированием документальных текстов: дневников, писем, мемуаров и других. В лингвистике и литературоведении сегодня действительно наблюдается активное обращение к документальным произведениям, что более всего связано с популярностью у писателей и читателей жанровых форм, отражающих реальные события. В связи с этим Л. Я. Гинзбург о документальной литературе говорила как о «привлекающей пристальное внимание писателей и читателей всего мира» [Гинзбург, 1999, с. 3]. В настоящий момент в силу с популярности литературы нон-фикшн актуальность исследования таких жанров, как автобиография, дневник, частное письмо, мемуары, возрастает. Изучение этих жанров в науке отражено в статьях и диссертациях. Обратим внимание на некоторые из них: «Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX — первой четверти XX в. ...» [Белунова, 2000], «Дневник в системе мемуарных жанров» [Подгорский, 2008], «Дневники, письма, мемуары: к вопросу о взаимодействии жанров» [Кознова, 2009], «Жанр дневника в наследии писателей круга В. В. Розанова на рубеже XIX—XX веков» [Криволапова, 2013]. О документальной литературе в целом говорится в том числе в следующих работах: «Художественная словесность и реальность (документальное начало в отечественной литературе XX века)» [Местергази, 2008], «“Новый журнализм” в сравнительно-исторической перспективе...» [Харитонов, 2010]. Исходя из сказанного, можно утверждать, что изучение документальной литературы в современной российской филологии является приоритетным, и внимание к документалистике XX века — очевидным. Однако в малой степени изученными остаются документальные тексты, функционирующие в церковно-религиозном стиле, наиболее востребованные из которых — духовные письма, дневники, мемуары. Исследование и описание этих жанров, рассмотрение вопросов, связанных с их функционированием в XX веке, в русле обозначенных приоритетов представляется актуальным. Данная работа является продолжением исследования одного из документальных жанров, функционирующих в церковно-религиозном стиле, — духовного письма. Результаты изучения особенностей этого жанра и использования в нем этикетных речевых жанров отражены, в частности, в следующих работах: «Речевой жанр совета в духовных письмах русских церковных писателей XX века» [Смолина, 2016], «Духовная просьба в письмах русских старцев XX века» [Смолина, 2016], «Об особенностях подписи адресанта в концовке духовного письма» [Смолина, 2017].

2. Методика

Методика исследования речевого этикетного жанра «приветствие» с использованием лингвостилистического (направленного «на установление закономерностей употребления языковых единиц в разных сферах и ситуациях общения, обусловленных экстралингвистическими факторами» [Комарова, 2016, с. 612]) и теолингвистического методов (направленного на «изучение взаимосвязи и взаимодействия <...> языка и религии» [Постовалова, 2012]) включала в себя следующие составляющие: (1) фиксацию всех встречающихся приветствий в исследуемых текстах — духовных письмах русских монахов (подробнее о материале будет сказано далее); (2) описание полученных данных; (3) интерпретацию полученных языковых фактов; (4) выявление основных типов приветствий; (5) описание проявлений религиозности, отражающихся в языке церковных писателей; (6) выявление функций приветствий в русских духовных письмах. Седьмое: выявление отличительных особенностей функционирования приветствий в духовных письмах. Материалом исследования послужили письма русских православных монахов XX века. Изучались письма священномученика Григория (Лебедева), святителя Афанасия (Сахарова). Также исследовались письма Глинских старцев преподобного Андроника (Лукаша) и Серафима (Романцова), валаамского старца Иоанна (Алексеева), митрополита Иоанна (Снычева). Обращение к эпистолярному наследию монашествующих церковных писателей связано главным образом с тем, что русская монашеская литература как культурный феномен остается малоисследованной. Представляется, что изучение наследия русских православных монахов и его систематизация, периодизация русской монашеской литературы, выявление круга жанров этой литературы, описание специфики функционирования орнаментальных средств могут составить важное направление в изучении церковно-религиозного стиля. Еще одной причиной обращения к эпистолярным текстам русских монахов стало то, что взаимодействие языка и религии (изучение которого необходимо при описании жанров церковно-религиозного стиля) наиболее ярко и в большей степени проявляется в творчестве писателей, полностью связавших свою жизнь со служением Богу. Особо важной задачей исследования, результаты которого отражены в статье, стала попытка ответить на вопрос о том, как воплощаются в языке идеи этического учения исихазма (спасения и обожения).

3. Приветствие в духовном письме и этическое учение исихазма

Приветствие в письмах русских духовных наставников-монахов отражает исихастское мировоззрение авторов. Исихазм — это «этико-аске-

тическое учение о пути человека к единению с Богом» [Русская философия ..., с. 193]. Идеи **обожения** (уподобления по мере возможности Богу и единение с Ним [Дионисий Ареопагит]), спасения (исцеления от греха, его последствий и обретения Царствия Божиего [Новоселов]), любви к Богу и ближним — центральные идеи исихазма. В жизни каждого монаха они имеют первостепенное значение. Духовное совершенствование на исихастском пути, достижение **обожения** связаны с творением молитвы. В связи с этим богослов И. Ф. Мейендорф отмечает, что жизнь монаха-исихаста определяется «внутренней молитвой, “умным деланием”, стремлением к личному **обожению** как началу преображения других людей и всего мира» [Мейендорф, 1974, с. 292]. Исихастские идеи, молитвенная направленность жизни писателей-монахов отражаются в их языке. В приветствии, занимающем сильную позицию текста, такое отражение наблюдается весьма отчетливо.

Более всего проявляет себя идея **обожения**. О степени ее значимости в монашеской жизни позволяет судить, в частности, такое утверждение архимандрита Мефодия (Марковича): «Цель монаха — **обожение**» [Мефодий (Маркович)]. Эта идея находит воплощение в следующих формулах приветствия: *С нами Бог; Господь с вами / тобою; Да будет Господь с вами / тобою ныне и вовеки!; Да будете с Господом!; Христос посреди нас!; Радуйтесь о Господе* и подобных им. Приведем примеры из духовных писем: *Боголюбивейшая раба Божия Клавдия! Христос посреди нас!* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 426]; *Милая Лиза! Господь с Вами!* [Григорий (Лебедев)]; *Дорогая матушка Валентина! Радуйтесь о Господе!* [Никон (Воробьев), 2015, с. 98].

Идея спасения проявляется в использовании приветственных формул *Спасайся / Спасайтесь, Спасайся / Спасайтесь о Господе, Мир тебе / вам и спасение, Мир тебе / вам и спасение от Господа, Мир тебе / вам и спасение от Господа нашего Иисуса Христа*. Приведем примеры: ***Спасайся о Господе, сестра Антонина!*** [Серафим (Романцов)]; *Мир тебе и **спасение от Господа нашего Иисуса Христа, дорогая Лиза*** [Никон (Воробьев), 2015, с. 140]; ***Спасайтесь о Господе, дорогое чадо о. И.!*** [Андроник (Лукаш)].

Идея любви к Богу находит выражение во всех приветственных формулах, включающих именование Бога: ***Христос Воскресе! Да воскреснет и твоя душа, раба Христова Мария!*** [Никон (Беляев)]. Любовь к ближним — в формулах, содержащих пожелание присутствия Божьего в жизни корреспондента письма: *Боголюбивейшая София Александровна! Мир и благословение Божие да будет с Вами и с супругом Вашим...*

и с дочкой Ириной [Нектарий Оптинский]. То, что большая часть формул включает в себя именованя Бога, позволяет также говорить об отражении в приветствиях принципа теоцентризма, согласно которому «Бог выступает в качестве истока бытия всего сущего и воспринимается в качестве уникального основания всех метафизических сущностей и жизненных смыслов» [Душин]. Более же всего о теоцентризме говорит присутствие в приветствиях слов *Бог, Господь, Иисус, Христос, Божия Матерь, Царствие Божие, Божий*. Молитвенная направленность жизни авторов духовных писем проявляется в том, что в их письменной речи звучат слова молитв. Обращенность писателей-монахов к молитвам, их присутствие в текстах в виде реминисценций и цитат позволяет говорить о черте духовных писем, которую можно назвать «молитвенность». Встречаются фрагменты молитв и в приветствиях, вернее сказать, они могут использоваться в качестве приветствий: *Боголюбивейшая раба Божия Инна! Очистим чувства и узрим....* Эта реминисценция, обращающая нас к «Пасхальному канону» Иоанна Дамаскина (Песнь 1) [Иоанн Дамаскин], становится приветствием в письме схиигумена Иоанна (Алексеева) Инне Коллиандер [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 383].

Говоря об отражении в приветствии духовного письма исихастских идей, важно также сказать, что воплощающие основные идеи исихазма слова становятся в том числе и стилистическим маркером, указывая на принадлежность текста к церковно-религиозному стилю.

4. Типы приветствий в зачине русского духовного письма

В результате изучения приветствий, используемых наставниками-монахами в зачине духовных писем, были выделены типы, которые позволяют говорить об уникальности духовного эпистолярного приветствия. Далее будут показаны выявленные типы и даны иллюстрации.

Приветствия-благопожелания. Представляют собой пожелание благ, связанных с духовной жизнью и духовным совершенствованием, стяжанием христианских добродетелей, движением по пути *обожения* и спасения души. Приведем примеры. Из письма игумена Никона (Воробьев): *Дорогие Мариша и Катя! Мир вам и спасение от Господа* [Никон (Воробьев), 2015, с. 100]. Из письма архимандрита Софрония (Сахарова): *Дорогая Мария! Мир тебе* [Софроний (Сахаров), 2010, с. 101]. Значительная часть приветствий такого типа содержит призывание помощи и милости Божиих: *Милость Божия буди с Вами, Матреша!*; [Софроний (Сахаров), 2010, с. 203]; *Милость Божия и Покров Божией Матери да будет с Вами! Дорогой мой сыночек О. И.!* [Андроник (Лукаш)]. Говоря о содер-

жательной составляющей рассматриваемого типа приветствий, отметим, что частотными становятся пожелания здоровья (телесного и душевного), душевного мира, спасения и Царствия Божиего, духовной радости, терпения, благодати Божией. Здесь важно сказать о том, как понимается Царствие Божие авторами духовных писем. В «Православной энциклопедии» о содержании этого понятия говорится: «Сущность Царствия Божия, приходящего к людям, заключается в любви Бога, явленной в Иисусе Христе <...> Царствие Божие <...> означает новое отношение к Богу, благодаря которому человек исцеляется как телесно, так и духовно» [Евангелие ...]. О Царствии Божиим в эсхатологическом значении говорится: «Царствие Божие в буд. мире не отвлеченное блаженство, но живое общение с Иисусом Христом и тем самым эсхатологическое общение с Самим Богом» [Там же]. Желая адресату писем Царствия Божиего, авторы могут иметь в виду оба смысла. Однако поскольку, руководя духовными учениками, наставники-монахи зачастую помогают им в преодолении ежедневных трудностей на пути духовного совершенствования, на первый план выходит понимание Царствия Божиего как состояния, которое может быть достигнуто при жизни (первое из указанных выше пониманий). Этот факт еще раз подчеркивает, что для авторов духовных писем исихастский вектор (уподобление, насколько это возможно, Богу и единение с Ним, избавление, исцеление от греха) становится определяющим при порождении смыслов. Здесь также важно сказать о том, что в контекстах, содержащих пожелание достижения Царствия Божиего, мы видим пожелание душевного и телесного здоровья: *Здоровия души и тела желаю Вам от Господа и наследия Царствия Божиего* [Никон (Воробьев), 2015, с. 86]. Особо следует сказать о формулах приветствий-благопожеланий, содержащих призывание Божиего благословения на того, кому адресовано письмо. Их значимость для адресата связана с тем, что автор — духовный отец адресата, лицо, обладающее духовным правом благословлять. Такой тип приветствий встречается в зачинах писем митрополита Иоанна (Снычева): *Господь да благословит тебя, дорогая Клава* [Иоанн (Снычев), 2014, с. 148]. У игумена Никона (Воробьева): *Мир тебе и благословение Божие, дорогая Лиза!* [Воробьев, 2015, с. 134]. У архимандрита Иоанна (Крестьянкина): *Божие благословение Вам на труды...* [Иоанн (Крестьянкин), 2013, с. 158]. По форме такие приветствия являются благопожеланиями. Содержательно же они совмещают в себе и благопожелание, и благословение. Такой тип приветствий — один из наиболее частотных, встречается многих церковных писателей.

Пр и в е т с т в и я - п р и з ы в ы . Представляют собой побуждения к действиям, способствующим духовному совершенствованию, спасению

души. Обычно побуждения в приветствиях-призывах выражаются морфологическими средствами (формами императива). Например: ***Спасайтесь о Господе, чада мои возлюбленные!*** [Андроник (Лукаш)]; ***Спасайся о Господе, сестра Антонина!*** [Серафим (Романцов)]. Формула такого приветствия часто содержит в себе слова *спасайся, спасайтесь*, поскольку одна из основных целей духовного наставника — через стяжание добродетелей, борьбу с грехами, внимательное отношение к духовной жизни, молитву привести ученика на путь спасения души.

Приветствия-хайретизмы. Представляют собой воззвание, включающее в себя древнюю (на Руси появившуюся с принятием христианства) приветственную формулу *Радуйся*. Протодиакон Константин (Маркович), рассматривая эту этикетную формулу в сопоставлении с древнегреческим словом *хайре*, говорит, что «дословно это значит “приветствую тебя”» [Константин (Маркович)]. И делает существенное замечание: «Точного аналога греческому слову “хайре” в русском языке нет. С одной стороны, в греческом оно происходит от слова “радоваться”, имеет непосредственную лингвистическую связь с этим глаголом, но употребляется в значении “приветствую тебя”» [Константин (Маркович)]. Приведем примеры использования приветствий-хайретизмов в зачинах духовных писем: ***Радуйтесь о Господе и спасайтесь о Нем!*** [Нектарий (Тихонов)]; *Мир вам и спасение. **Радуйтесь о Господе*** [Серафим (Романцов)]. Как видим из примеров, обычной формой такого типа приветствий являются словосочетания *Радуйся / радуйтесь о Господе*, что становится еще одним подтверждением теоцентричности как духовного письма в целом, так и его композиционных составляющих, подтверждением воплощения исихастской идеи обожения в языке произведений, в данном случае — эпистолярных.

Приветствия-славословия. Представляют собой прославление Бога. Тексты такого типа приветствий обычно включают в себя формулы *Слава Богу, Слава Богу за все*. Приведем примеры: ***Слава Богу за все!*** *Сердечно, с отцовской любовью поздравляю вас, родные мои деточки...* [Андроник (Лукаш)]; ***Слава Богу! Поздравляю всех вас, сестры и матери, вкупе...*** [Серафим (Романцов)]; ***За все слава Богу.*** *За бывшую скорбь вознаграждены утешением с преизбытком, благословен Господь...* [Макарий (Невский)]. Встречается также использование в качестве приветствия фрагментов текста Великого славословия: ***Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!*** *Ваше Высокопреподобие, дорогие о Господе собратья...* [Серафим (Романцов)].

Приветствия-интертексты. Представляют собой фрагменты из значимых христианских текстов: Священного Писания, трудов

церковных писателей, молитв и других. Рассматривая этот тип приветствия, важно сказать, что, помимо основной для приветствия функции установления контакта, приветствия-интертекстемы зачастую становятся средством обозначения темы письма, предмета рассуждения. Одно из писем игумена Никона (Воробьева) начинается так: *Грядущего ко мне не изгнелу вон* [Никон (Воробьев), 2015, с. 364]. Этот стих из Евангелия от Иоанна (Ин. 6: 37), ставший приветствием, дает начало рассуждениям автора о христианской вере, духовной жизни своего корреспондента. Святитель Макарий (Невский) в зачине письма говорит своей духовной дочери: *Паче всего хранимого, храни сердце свое* [Макарий (Невский)]. Эти слова обращают корреспондента к «Книге притчей Соломоновых» (Притч. 4: 23) и становятся отправной точкой развития мысли. Как и в других частях духовного письма, интертекстуальные включения способствуют актуализации христианских смыслов, диалогизации авторского монолога, сближению автора-наставника и читателя-ученика. В письмах, отправленных накануне христианских праздников, можно встретить фрагменты из богослужебных текстов: *Христос рождается — славите... Пойте Господеви вся земля! Дорогое и любимое чадо мое о Господе о. И.!* [Андроник (Лукаш)]. Строки из ирмоса рождественского канона, используемые как приветствие архимандритом Андроником, становятся предначинанием к поздравлению и пожеланиям по случаю предстоящего праздника. Также важно сказать, что такое приветствие способствует поэтизации текста. Особое значение приобретают приветствия, которые представляют собой фрагменты молитв, поскольку, как уже было сказано ранее, молитва занимает в жизни монаха исключительное место. Слова молитв можно встретить в разных структурных частях письма; в зачине, используемые как приветствия, они выполняют прежде всего контакто-устанавливающую функцию, сопутствующими функциями становятся смыслообразующая, экспрессивная, дидактическая. Авторы духовных писем могут привлекать приветствия-интертекстемы как элементы, предвещающие еще одно — более привычное — приветствие (оба приветствия при этом идейно связаны). Приведем пример таких следующих друг за другом приветствий (интертекстема из молитвы + приветствие-благопожелание): *Заступнице усердная, Мати Господа всевышнего... Мир ти и Божие благословение, раба Божия Инна* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 369]. Обращение схиигумена Иоанна к начальной строке молитвы перед иконою Казанскую (*Заступнице усердная, Мати Господа Вышнего!*) способствует созданию особого, молитвенного, настроения, приговору к рассуждению о жизни временной и вечной.

Приветствия, являющиеся свидетельствами веры во Христа, в его присутствие в мире и пакибытии. Например, такие: *Христос посреди нас (И есть, и будет); Христос воскрес; Господь с Вами; С нами Бог; Спаси, Господи*. Использование указанных формул способствует утверждению веры в бытие Бога, Его помощь и заступничество. Конечно же, обращение авторов писем к таким приветствиям играет важную воспитательную роль, укрепляя учеников в вере. Приведем примеры использования подобных приветствий: *Боголюбивейшая раба Божия Инна! Христос посреди нас* [Иоанн (Алексеев), 2014, с. 387]; *Господь с Вами! Я получил Ваше письмо...* [Григорий (Лебедев)]; *С нами Бог... Боголюбивейшие и дорогие отцы о Господе...* [Серафим (Романцов)].

Приветствия-поздравления. Представляют собой одновременно и этикетные единицы проявления вежливости, уважения при установлении контакта и единицы, с помощью которых осуществляется речевое действие поздравления. Приведем пример: *Милый и дорогой мой о. Иосиф! Приветствую и с Вознесением, и с нашим праздником Богоматери* [Афанасий (Сахаров)]. Как и в рассмотренных ранее типах, в приветствиях-поздравлениях мы видим отражение религиозного сознания, воплощенные идеи обожения, проявление принципа теоцентризма. Доказательством тому служит прежде всего такое наблюдение: обычно приветствия-поздравления встречаются в письмах, отправленных по случаю главного праздника православных христиан — Пасхи и двенадцатых праздников литургического календаря. Соответственно, смысловым центром такой этикетной формулы становятся Бог или Мать Божия, что воплощается в словах *Бог, Господь, Иисус, Христос* и однокоренных с ними словах, а также словосочетаниях *Матерь Божия, Святая Троица*. Например: *Боголюбивая раба Божия... Приветствую тебя с великим и светлым праздником Воскресения Христова...* [Никон (Беляев)]; *Приветствую Вас и м. Е. с праздником Святой Троицы* [Варлаам (Ряшенцев)].

5. Функции приветствий в зачине духовного письма

Помимо основной для всех приветствий функции установления контакта и доброжелательных отношений, в зачине духовного письма приветствия могут выполнять ряд специфических функций, о которых будет сказано далее. Поскольку исследованные тексты написаны наставниками-монахами, естественным становится то, что при анализе выявляется дидактическая функция. Духовное письмо в целом носит воспитательный характер, и это обнаруживается при изучении всех композиционных элементов. В приветствии это наблюдается прежде всего в сосредоточенно-

сти адресантов письма на христианских (исихастских!) идеях **обо**жения и спасения. Например, приветствия *Христос посреди нас*, *Господь с Вами*, *С нами Бог*, являющиеся свидетельством веры автора, способствуют утверждению в вере и читателя-ученика. Желая мира (речь идет преимущественно о мире душевном) и спасения, авторы указывают на необходимые жизненные цели. И здесь можно говорить о функции духовного ориентирования. Приветствие-призыв *Спасайтесь!* становится прямым указанием к совершению определенных действий, направленных на достижение духовного роста, удаление от греха, приобретение добродетелей. Рассматривая этикетные формулы, содержащие элемент *Спасайтесь*, можно также говорить о побудительной функции. Следует сказать и о функции сближения автора и адресата. Конечно, будучи ориентированным на кооперативное общение, любое приветствие может послужить сближению участников коммуникации. В духовном же письме такое сближение связывается с единством в вере. Особо это обнаруживается в таких этикетных формулах: *Спасайтесь о Господе*, *Спасайтесь о Христе*, *Радуйтесь о Господе*, *Христос посреди нас*, *С нами Бог*. Несомненно, что приветствия в духовном письме, как и все этикетные единицы в целом, выполняют функцию обозначения «своих». Заметим, что эта функция проявляется при использовании всех представленных в статье типов приветствий весьма ярко, поскольку каждая формула приветствия специфична, можно сказать — уникальна (в работе мы стремились это показать) и встречается исключительно в церковно-религиозном общении. Подчеркнем, что все приветствия в духовных письмах становятся маркером, указывая на его прямую принадлежность к церковно-религиозному стилю. Поскольку в духовных письмах идейная составляющая приветствия не стерта, как это часто бывает в светских приветствиях (*Здравствуйте* — пожелание здоровья, однако мы редко задумываемся об этом при произнесении приветствия), для выражения идей и усиления их звучания авторы часто прибегают к средствам выразительности. Образность, создаваемая использованием тропов и фигур, позволяет нам говорить об эстетической функции приветствия в духовном письме, что, в свою очередь, дает возможность вновь говорить об особенностях функционирования этой этикетной единицы в духовном эпистолярном общении. Обратимся к ряду примеров, которые позволяют подтвердить сказанное. Из письма игумена Никона (Воробьева): *Мир тебе и всему вашему маленькому миру* [Никон (Воробьев), 2015, с. 269]. Здесь мы видим типичное для церковно-религиозной сферы приветствие — *Мир вам / тебе / ти*. Однако кольцевой повтор (*мир* — *миру*), образное определение (*маленький*), экспрессивная суффиксация (уменьшительно-ласка-

тельный суффикс *-еньк-*) делают этикетную единицу эстетически маркированной. Способствуют созданию художественно-эстетического эффекта и омонимы, а именно их использование в узком контексте: 1. «*Мир* — отдельная группа, категория людей с точки зрения социальных, профессиональных делений человечества, с ее культурой, бытом, психологией», 2. «*Мир* — дружеские согласные отношения между кем-н., отсутствие разногласий, вражды и ссоры» [Ушаков, 2000, с. 223—224]. Из письма преподобного Никона Оптинского: *Мир ти и спасение и Божие благословение* [Никон (Беляев)]. В этом примере мы также наблюдаем стереотипное для церковно-религиозного стиля приветствие *Мир ти*. Стилистический эффект создается за счет гомеотелевтона (повторения финальных частей слов *спасение, благословение*) и однородных членов предложения (*мир, спасение, благословение*). Из письма святителя Макария (Невского): *Радуйся о Господе, и паки реку радуйся* [Макарий (Невский)]. Формулы, содержащие компонент *Радуйся*, встречаются в различных церковно-религиозных текстах, их можно считать обычными для этой сферы. Однако кольцевой повтор слова-приветствия *Радуйся* в конвергенции с церковнославянизмом *паки* придает тексту экспрессивность, делают данное приветствие стилистически отмеченной единицей. Таким образом, особенностями речевого этикетного жанра приветствия с точки зрения его коммуникативной роли становится то, что оно может выполнять следующие функции: дидактическую, побудительную, эстетическую, функции духовного ориентирования, сближения автора и адресата, понимаемого как единение в вере.

6. Выводы

Функционирование этикетного речевого жанра приветствия в духовных письмах русских монахов XX века, как показывают наблюдения, имеет ряд отличительных особенностей. Прежде всего, это касается содержательного наполнения, основой которого становится древнее религиозное этическое учение исихазма. Стремление писателей-монахов к обожению, спасению, их любовь к Богу и людям, обращенность к молитвам воплощаются в этикетных формулах приветствий. Примечательно, что эти формулы в настоящее время мы встречаем только в церковно-религиозном общении, в частности эпистолярном. Отличительной особенностью становится и то, что в церковно-религиозном стиле сегодня существует большое количество вариантов приветствий, что дает возможность их типологизировать. Выделенные в ходе работы типы могут стать темами отдельных исследований. Приветствия-благопожелания, приветствия-призывы, приветствия-хайретизмы, приветствия-славословия, приветствия-интертек-

стемы, приветствия-поздравления и приветствия, указывающие на веру в присутствие в бытии и пакибытии Бога, — только перечисление всех этих типов показывает, насколько насыщена современная православная религиозная коммуникация различными вариантами этикетных формул. Это также говорит и о высокой речевой культуре церковных писателей, думается, что и большей части их адресатов. Что касается функций, выполняемых приветствиями в духовных письмах, то здесь также наблюдения дают повод быть исследователем-оптимистом, особенно филологу, занимающемуся вопросами культуры речи и лингвоэкологии (можно даже сказать, что количество выявленных функций вдохновляет). Особо важно, на наш взгляд, что многие приветствия, используемые в духовных письмах, выполняют эстетическую функцию, хотя как одну из наиважнейших (наряду с функцией установления контакта — для всех приветствий) следует назвать функцию духовного ориентирования. И, подходя к завершению данной статьи, также скажем, что она, по сути, является лишь началом исследования огромного и почти неизвестного пласта русской культуры — монашеской литературы.

Источники и принятые сокращения

1. *Андроник (Лукаш), схиархимандрит*. Письма схиархимандрита Андроника (Лукаша) [Электронный ресурс] / Схиархимандрит Андроник (Лукаш). — Режим доступа : http://old.glineskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/07.html.

2. *Афанасий (Сахаров), епископ, святитель*. Собрание писем епископа Афанасия [Электронный ресурс] / Епископ Афанасий (Сахаров). — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/sobranie-pisem-episkopa-afanasija/.

3. *Варлаам (Ряшенцев), архиепископ*. Письма духовным чадам [Электронный ресурс] / Архиепископ Варлаам (Ряшенцев). — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/pisma-dukhovnym-chadam/.

4. *Григорий (Лебедев), епископ, священномученик*. Письма [Электронный ресурс] / Епископ Григорий (Лебедев). — Режим доступа : http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Lebedev/pisma/.

5. *Иоанн (Алексеев), схиигумен*. Письма о духовной жизни / Схиигумен Иоанн (Алексеев). — Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. — 656 с.

6. *Иоанн Дамаскин*. Пасхальный канон [Электронный ресурс] / Иоанн Дамаскин. — Режим доступа : <https://azbyka.ru/molitvoslov/pasxalnyj-kanon-tvorenio-ianna-damaskina.html>.

7. *Иоанн (Крестьянкин), архимандрит*. Письма / Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). — Печоры : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2013. — 544 с.

8. *Иоанн (Снычев), митрополит*. Письма : избранное / Митрополит Иоанн (Снычев). — Москва : Летопись, 2014. — 256 с.

9. *Макарий (Невский), митрополит, святитель*. Письма к духовной дочери [Электронный ресурс] / Святитель Макарий (Невский). — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Nevskij/pisma-k-duhovnoj-docheri/.

10. *Молитва* перед иконою Казанскою. [Электронный ресурс] // Православный молитвослов. — Режим доступа : <http://www.orthodox-books.info/literature/pravoslavnye-molitvy/molitva-pered-ikonoj-kazanskoj.html>.

11. *Нектарий Оптинский (Тихонов), преподобный*. Письма [Электронный ресурс] / Преподобный Нektарий Оптинский (Тихонов). — Режим доступа : http://www.optina.ru/starets/nektarij_letters/.

12. *Никон (Воробьев), игумен*. Письма о духовной жизни / Игумен Никон (Воробьев). — Москва : Благовест, 2015. — 576 с.

13. *Никон Оптинский (Беляев), преподобный*. Письма [Электронный ресурс] / Преподобный Никон Оптинский (Беляев). — Режим доступа : http://www.optina.ru/starets/nikon_letters_1/.

14. *Серафим Глинский (Романцов), схиархимандрит*. Письма духовника Глинской пустыни [Электронный ресурс] / Схиархимандрит Серафим Глинский (Романцов). — Режим доступа : http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/09.html.

15. *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Астрель ; АСТ, 2000. — Т. 2 — 1040 с.

Литература

1. *Белунова Н. И.* Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX — первой четверти XX в. как объект лингвистического исследования: (коммуникативный аспект) : диссертация ... доктора филологических наук / Н. И. Белунова. — Санкт-Петербург, 2000. — 475 с.

2. *Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. — Москва : INTRADA, 1999. — 413 с.

3. *Дионисий Ареопажит*. О церковной иерархии [Электронный ресурс] / Ареопажит Дионисий. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/otserkovnoj-ierarkhii/.

4. *Душин О. Э.* Культура европейского Средневековья [Электронный ресурс] / О. Э. Душин. — Режим доступа : <http://www.spho.ru/library/58>.

5. *Евангелие* : часть 1 [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — Режим доступа : <http://www.pravenc.ru/text/344423.html>.

6. *Кознова Н. Н.* Дневники, письма, мемуары : к вопросу о взаимодействии жанров / Н. Н. Кознова // Вестник Московского государственного областного университета, Серия. Русская филология. — 2009. — № 1. — С. 137—143.

7. *Комарова З. И.* Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие / З. И. Комарова. — Москва : ФЛИНТА ; Наука, 2016. — 820 с.

8. *Константин (Маркович), протодиакон*. Беседы с батюшкой. Богослужения пятой седмицы Великого поста [Электронный ресурс] / Протодиакон Констан-

тин (Маркович). — Режим доступа: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoy-efir-ot-14-aprelya-2016g>.

9. *Криволапова Е. М.* Жанр дневника в наследии писателей круга В. В. Розанова на рубеже XIX—XX веков : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Е. М. Криволапова. — Москва, 2013. — 50 с.

10. *Мейендорф И. Ф.* О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV веке / И. Ф. Мейендорф // Труды Отдела древнерусской литературы. — Ленинград, 1974. — Т. XXIX. — С. 291—305.

11. *Местергази Е. Г.* М. Горький и «литература факта» / Е. Г. Местергази // Литература в школе. — 2007. — № 7. — С. 13—14.

12. *Местергази Е. Г.* Художественная словесность и реальность (документальное начало в отечественной литературе XX века) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Е. Г. Местергази. — Москва, 2008. — 50 с.

13. *Мефодий (Маркович), архимандрит.* Точность исполнения монашеского устава и духовное преуспеяние монаха [Электронный ресурс] / Архимандрит Мефодий (Маркович). — Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/82205.html>.

14. *Новоселов М. А.* Спасение и вера по православному учению [Электронный ресурс] / М. А. Новоселов. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Novoselov/spasenie-i-vera-po-pravoslavnomu-ucheniju/1.

15. *Подгорский А. В.* Дневник в системе мемуарных жанров / А. В. Подгорский // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2008. — № 19. — С. 96—103.

16. *Постовалова В. И.* Теолингвистика в современном гуманитарном познании : истоки, основные идеи и направления [Электронный ресурс] / В. И. Постовалова // Magister Dixit. — 2012. — № 4 (12). — Режим доступа : http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/postovalova_v.i._2_.pdf.

17. *Русская философия : словарь* / под ред. М. А. Маслина. — Москва : Республика, 1995. — 655 с.

18. *Смолина А. Н.* Речевой жанр совета в духовных письмах русских церковных писателей XX века / А. Н. Смолина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 9/3 (63). — С. 171—179.

19. *Смолина А. Н.* Духовная просьба в письмах русских старцев XX века / А. Н. Смолина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12/4 (66). — С. 178—182.

20. *Смолина А. Н.* Об особенностях подписи адресанта в концовке духовного письма / А. Н. Смолина // Известия ВГПУ. — 2017. — № 2 (115). — С. 107—115.

21. *Харитонов Д. В.* «Новый журнализм» в сравнительно-исторической перспективе (программы литературного освоения факта в США 1960-х годов и в России 1920-х) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Д. В. Харитонов. — Москва, 2010. — 22 с.

22. *Günther H.* Литература факта / H. Günthe // Russian Literature. — 1985. — № XVII. — С. 21—27.

23. Lönnqvist B. Записки путешественника — литература факта? Москва 1920-х годов глазами иностранца / B. Lönnqvist // Russian Literature. — 2004. — № LVI. — С. 265—273.

On Features of Greetings in Opening Sentence of Spiritual Letter (on Epistolary Heritage of Russian Monks of 20th Century)

© Smolina Andzhella Nikolayevna (2017), PhD in Philology, associate professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), angelic2009@mail.ru.

The peculiarities of etiquette speech genre of greeting in the Russian spiritual letter are covered. Referring to the epistolary heritage of Russian spiritual mentors-monks, the author shows that the greetings in the spiritual letters are significantly different from the greetings in the other types of private letters. The examples taken from texts that are addressed to the spiritual disciples, relatives, clergy, show that the differences relate mainly to etiquette formulas, and such formulas, as *Christ is among us, Christ is risen, Save us, Lord, Save us, God* and others became a marker of spiritual writing. Special attention is paid to the consideration of the causes of the distinctive features of the greetings in the letters of Russian monks. Conditionality of the existence of particular etiquette formulas is seen primarily in the Christian worldview of the correspondents, their following the traditions of Hesychasm and epistolary canons established by the Church writers of the past. The author also outlines the issues associated with the principle of theocentrism, which, as the analysis of religious epistolary texts shows, is reflected in their etiquette. The most frequent etiquette formulas used in the greetings are those that contains the words *God, Christ, of God, Lord*. The Christian idea of salvation determines the use of greeting words *Save your soul, Be saved*.

Key words: greeting; speech genre, etiquette formula, spiritual letter; Hesychasm; theocentrism; monastic literature; non-fiction.

Material resources

- Andronik (Lukash), skhiarkhimandrit. *Pisma skhiarkhimandrita Andronika (Lukasha)*. Available at: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/07.html. (In Russ.).
- Afanasiy (Sakharov), episkop, svyatitel. *Sobraniye pisem episkopa Afanasiya*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/sobranie-pisem-episkopa-afanasija/. (In Russ.).
- Grigoriy (Lebedev), episkop, svyashchennomuchenik. *Pisma*. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Lebedev/pisma/. (In Russ.).
- Ioann (Alekseev), skhiigumen. 2014. *Pisma o dukhovnoy zhizni*. Sergiev Posad: Svyato-Troitskaya Sergiyeva Lavra. (In Russ.).
- Ioann Damaskin. *Paskhalnyy kanon*. Available at: <https://azbyka.ru/molitvoslov/paskhalnyj-kanon-tvorenie-ioanna-damaskina.html>. (In Russ.).

- Ioann (Krestyankin), arhimandrit. 2013. *Pisma*. Pechory: Svyato-Uspenskiy Pskovo-Pecherskiy monastyr'. (In Russ.).
- Ioann (Snychev), mitropolit. 2014. *Pisma: izbrannoye*. Moskva: Letopis'. (In Russ.).
- Makariy (Nevskiy), mitropolit, svyatitel. *Pisma k dukhovnoy docheri*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Nevskij/pisma-k-duhovnoj-docheri/. (In Russ.).
- Molitva pered ikonoy Kazanskoyu. In: *Pravoslavnyy molitvoslov*. Available at: <http://www.orthodox-books.info/literature/pravoslavnye-molitvy/molitva-pered-ikonoz-kazanskoy.html>. (In Russ.).
- Nektariy Optinskiy (Tikhonov), prepodobnyy. *Pisma*. Available at: http://www.optina.ru/starets/nektariy_letters/. (In Russ.).
- Nikon (Vorobyev), igumen. 2015. *Pisma o dukhovnoy zhizni*. Moskva: Blagovest. (In Russ.).
- Nikon Optinskiy (Belyaev), prepodobnyy. *Pisma*. Available at: http://www.optina.ru/starets/nikon_letters_1/. (In Russ.).
- Serafim Glinskiy (Romantsov), skhiarhimandrit. *Pisma dukhovnika Glinskoy pustyni*. Available at: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/09.html. (In Russ.).
- Varlaam (Ryashentsev), archiepiskop. *Pisma dukhovnym chadam*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/pisma-duhovnym-chadam/. (In Russ.).
- Ushakov, D. N. (ed.). 2000. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. 2. Moskva: Astrel; AST. (In Russ.).

References

- Belunova, N. I. 2000. *Tekst družeskogo pisma tvorcheskoy intelligentsii kontsa XIX — pervoy chetverti XX v. kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya: (kommunikativnyy aspekt)*: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Dionisiy Areopagit. *O tserkovnoy ierarkhii*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-tserkovnoj-ierarkhii/. (In Russ.).
- Dushin, O. E. *Kultura evropeyskogo Srednevekovya*. Available at: <http://www.spho.ru/library/58>. (In Russ.).
- Evangeliye, 1. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/344423.html>. (In Russ.).
- Ginzburg, L. Ya. 1999. *O psikhologicheskoy proze*. Moskva: INTRADA. (In Russ.).
- Günther, H. 1985. Literatura fakta. *Russian Literature, XVI*: 21—27. (In Russ.).
- Kharitonov, D. V. 2010. «Novyy zhurnalizm» v sravnitelno-istoricheskoy perspektive (programmy literaturnogo osvoyeniya fakta v SShA 1960-kh godov i v Rossii 1920-kh): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Komarova, Z. I. 2016. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike: uchebnoye posobiye*. Moskva: FLINTA; Nauka. (In Russ.).

- Konstantin (Markovich), protodiakon. *Besedy s batyushkoy. Bogoslužheniya pyatoy sedmitsy Velikogo posta*. Available at: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoy-efir-ot-14-aprelya-2016g>. (In Russ.).
- Koznova, N. N. 2009. Dnevnik, pis'ma, memuary: k voprosu o vzaimodeystvii zhanrov. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya. Russkaya filologiya*, 1: 137—143. (In Russ.).
- Krivolapova, E. M. 2013. *Zhanr dnevnika v nasledii pisateley kruga V. V. Rozanova na rubezhe XIX—XX vekov: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Lönnqvist, B. 2004. Zapiski puteshestvennika — literatura fakta? Moskva 1920-kh godov glazami inostrantsa. *Russian Literature, LVI*: 265—273. (In Russ.).
- Maslin, M. A. (ed.). 1995. *Russkaya filosofiya: slovar'*. Moskva: Respublika. (In Russ.).
- Mefodiy (Markovich), arhimandrit. *Tochnost' ispolneniya monasheskogo ustava i dukhovnoye preuspeyaniye monakha*. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/82205.html>. (In Russ.).
- Mestergazi, E. G. 2007. M. Gorkiy i «literatura fakta». *Literatura v shkole*, 7:13—14. (In Russ.).
- Mestergazi, E. G. 2008. *Khudozhestvennaya slovesnost' i realnost' (dokumentalnoye nachalo v otechestvennoy literature XX veka): avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Meyendorf, I. F. 1974. O vizantiyskom isikhozme i yego roli v kulturnom i istoricheskom razvitii Vostochnoy Evropy v XIV veke. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*, XXIX. Leningrad (In Russ.).
- Novoselov, M. A. *Spaseniye i vera po pravoslavnomu ucheniyu*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Novoselov/spasenie-i-vera-po-pravoslavnomu-ucheniju/1. (In Russ.).
- Podgorskiy, A. V. 2008. Dnevnik v sisteme memuarykh zhanrov. *Problemy istorii, filologii, kultury*, 19: 96—103. (In Russ.).
- Postovalova, V. I. 2012. Teolingvistika v sovremennom gumanitarnom poznanii: istoki, osnovnyye idei i napravleniya. *Magister Dixit*, 4 (12). Available at: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/postovalova_v.i._2.pdf. (In Russ.).
- Smolina, A. N. 2016. Dukhovnaya pros'ba v pis'makh russkikh startsev XX veka. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12/4 (66): 178—182. (In Russ.).
- Smolina, A. N. 2017. Ob osobennostyakh podpisi adresanta v kontsovke dukhovnogo pisma. *Izvestiya VGPU*, 2 (115): 107—115. (In Russ.).
- Smolina, A. N. 2016. Rechevoy zhanr soвета v dukhovnykh pismakh russkikh tserkovnykh pisateley XX veka. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 9/3 (63): 171—179. (In Russ.).